После окончания пира Беренгар проводил своих гостей в те покои, где они остановились в его городе. Он произвёл большое впечатление на этих византийских дворян и купцов и в последующие дни обязательно заключит с каждым из них надлежащие торговые соглашения. Чем больше контактов он заведёт на Востоке, тем лучше станет его бизнес. После возвращения большей части своих потерянных территорий с начала крестовых походов Византийская империя была богата, гораздо больше, чем такой регион, как Германия; в конце концов, они находились в центре торговли между Западом и Востоком.

Хотя византийцам пару раз в десятилетие приходилось отражать нашествия сарацин, по большей части их власть была стабильной, и Беренгар видел возможность в налаживании отношений с ними. Поэтому он позаботился о том, чтобы позаботиться о своих гостях во время этого пира. Отослав мужчин, он вернулся в свой замок, где сел и выпил бокал вина рядом со своей прекрасной молодой возлюбленной. Вино было подарком Византийской империи и отличалось значительным качеством, поэтому Беренгар хотел попробовать его.

(Сарацины (лат. *Saraceni*, др.-греч. *Σαρακηνοί* — «восточные люди» ← араб. *سارق*, «шарк» — «восток») — кочевое племя бедуинов, жившее вдоль границ Сирии.)

Покрутив вино в своей чашке и вдохнув густой аромат, Беренгар отхлебнул хорошего алкоголя, прежде чем одобрительно кивнуть головой.

- Византийцы точно знают, как сделать хорошее вино...

С другой стороны, у Линде были некоторые вопросы на уме, и она не боялась говорить о них; поэтому она быстро спросила Беренгара о его намерениях.

- Ты, похоже, очень хорошо обращался с этими людьми с востока. Ты намерен наладить торговлю оружием с византийцами?

Беренгар улыбнулся и кивнул головой, прежде чем объяснить свои планы.

- Восточная половина Римской империи всегда была её самым богатым регионом, и большая часть их земель была отвоевана византийцами, которые за предыдущие столетия накопили немалое состояние. Из-за того, что они находятся рядом с сарацинами, они постоянно находятся под угрозой вторжения и тратят большое количество богатств на своих военных. Теперь, когда они знают, что у меня есть значительный запас стали, когда они вернуться на Восток и распространят новость об этом, генералы византийских армий будут умолять меня снабдить их войска высококачественной амуницией.

Беренгар подсчитал, что византийцы, скорее всего, одержат победу в своей продолжающейся войне с Египтом и получают большие трофеи из региона, ещё больше увеличив своё богатство. Таким образом, он намеревался стать на их хорошую сторону и заработать как можно больше денег на их войнах, насколько это возможно. Войны были прибыльным бизнесом для тех, у кого были средства воспользоваться ими. Линде внимательно наблюдала за оценкой Беренгара, прежде чем кивнуть головой в знак согласия; то, что сказал Беренгар, скорее всего, было

правдой, и получение благосклонности Византийской империи давало существенные преимущества. Таким образом, она похвалила его за его планы.

- Ты действительно всё продумал, не так ли?

Беренгар усмехнулся и сделал глоток вина из своего бокала, прежде чем ответить.

- Не всё, но я стараюсь быть на несколько шагов впереди своих потенциальных соперников. Не заблуждайся, в будущем, когда я объединю свою Германскую империю, византийцы станут соперниками за мировую гегемонию, при той скорости, с которой они расширяются, они могут стать угрозой, если отношения не будут поддерживаться должным образом.

К счастью для Беренгара, он знал о новом свете и богатых ресурсами регионах Африки, большинство из которых были малонаселенными и не представляли серьёзной угрозы для передовой армии, подобной его собственной. После объединения своей Империи он воспользуется своими знаниями и заявит права на лучшие регионы в мире для колонизации. К тому времени, когда Византийская империя и другие державы осознают ценность этих регионов, важнейшие районы уже будут находиться под контролем Великой Германии.

Линде видела гордое выражение на лице Беренгара, но не могла прочесть его мысли и поэтому не знала, чему он ухмыляется. Однако она знала, что, когда речь заходит о Беренгаре и его амбициях, лучше не выходить за рамки дозволенного, и поэтому решила сменить тему.

- Итак, ты покажешь торговцам свои запасы стали?

Вернувшись к реальности после слов Линде, Беренгар быстро кивнул головой в ответ и снова улыбнулся.

- Конечно! Им нужно знать, сколько я могу произвести, чтобы они могли похвастаться перед своей Империей моим избытком стали. Чем больше будет избыток, тем больше будет интерес Империи к моей стали. Завтра я покажу им масштабы труда моего народа; это, несомненно, произведёт неизгладимое впечатление на этих торговцев и дворян с Востока.

С этими словами двое влюбленных быстро допили вино, прежде чем вернуться в свои спальни, где они страстно обнимали друг друга в течение многих часов долгой ночи. После того, как утром взошло солнце, Беренгар встал и приступил к своим повседневным обязанностям. Было уже далеко за полдень, когда он наконец встретился с Аретасом и остальными в городе внизу.

Встретившись с Аретасом, Беренгар похлопал его по спине с широкой улыбкой на лице.

- Пойдёмте! Позвольте мне показать вам масштабы моей работы!

Услышав эти слова, вспышка жадности наполнила глаза торговцев с востока, которые

окружили Беренгара, как стая голодных канюков. Беренгар знал, о чём они думают, по блеску в их зрачках; к несчастью для них, он не позволил им увидеть оборудование, используемое для создания такого огромного запаса стали, только результаты производства.

(Канюк - не самая крупная хищная птица, но зато широко распространённая. Очень часто их можно увидеть в России, особенно в европейской части страны.)

Таким образом, Беренгар провёл людей через промышленный район Куфштейна, секреты которого тщательно охранялись гарнизоном; только должным образом, уполномоченный персонал мог проходить через ворота, но поскольку эти люди путешествовали с Беренгаром, они легко могли пройти мимо строгой охраны. В конце концов, Беренгару принадлежал весь этот город.

Беренгар позаботился о том, чтобы провести для мужчин экскурсию по промышленному району за пределами критических районов развития; как таковые, оружейные склады и оружейные фабрики были первыми, что он решил показать своим гостям. Конечно, он показал фабрики, которые явно производили амуницию на экспорт, а потому не производились его собственными материалами. Увидев такой большой склад, заполненный сотнями сотрудников, работающих на хорошо организованных сборочных линиях для создания комплектов кольчужной и пластинчатой брони, византийские торговцы были шокированы масштабами операции. Беренгар самодовольно улыбнулся, увидев выражение их лиц, прежде чем представить местность.

- Это оружейный склад, где мы производим кольчугу и пластинчатые доспехи для экспорта нашим заказчикам. Конечно, если вы хотите другой тип брони, мы также могли бы изготовить её для вас. Насколько я понимаю, византийская армия использует смесь кольчуги и доспехов с зеркальным узором, и я был бы более чем счастлив изготовить такое снаряжение, если удастся достичь соглашения.

Доспехи с зеркальным узором были стилем доспехов, используемых восточными войсками; они состояли из группы взаимосвязанных железных пластин, обычно в форме кругов и квадратов, которые защищали туловище; эти пластины были сгруппированы вместе кольчужными кольцами с заклепками. Вообще говоря, доспехи с зеркальным рисунком носили поверх кольчуги. Беренгар производил очень мало лёгких доспехов, потому что это отнимало много времени, гораздо больше, чем кольчужные доспехи и пластинчатые доспехи. Он честно предпочёл бы представить этот западный стиль снаряжения византийским войскам, но это было не его решение.

Видя грандиозные масштабы производства оборудования, Арета почувствовала необходимость спросить, куда будут продаваться такие поставки.

- Просто кто ваш клиент для такой большой поставки амуниции?

Беренгар улыбнулся и не стал скрывать, что эта амуниция была изготовлена на заказ и оплачена герцогом Австрийским и его вассалами.

- Мой самый крупный клиент на данный момент граф Отто из Штайермарка. Однако герцог Вильмар недавно начал делать заказы и для своих личных армий. К счастью для него, он получил большой запас оружия и доспехов от покойного графа Лотара и его армий; из-за размера и скорости моей промышленности он поручил мне отремонтировать и оснастить его армии амуницией для своих целей. Однако многое из этого также является новым производством; по мере продолжения войны спрос на большее количество оружия и амуниции увеличивается.

Вид оружейной комнаты произвёл на Аретаса неизгладимое впечатление, и он с трудом поверил своим глазам. Конечно, когда византийские дворяне и торговцы придут в свой следующий пункт назначения, они будут в равной степени потрясены масштабами промышленности, которую Беренгар развил в Куфштейне. Если бы могущественный Стратег знал, что Куфштейн был всего лишь одним из промышленных городов Беренгара и что Инсбрук развивал свой собственный промышленный сектор, он бы действительно сошёл с ума от удивления.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2436956>